

УДК/UDC 342.9

Административно-правовая охрана обеспечения противоэпидемических мероприятий

Шевкопляс Сергей Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shevkorplyas2001@mail.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия органов государственной власти и граждан в период пандемии COVID-19, различные правовые споры, возникающие в связи с изданием ряда нормативных актов, регламентирующих ответственность за нарушение режима повышенной готовности. Карантинные меры, которые принимались весной 2020 г., были предметом дискуссий и споров как среди ученых кругов, так и среди органов государственной власти. Данная тема актуальна и по сегодняшний день, поскольку во многих регионах до сих пор действует режим повышенной готовности и принимаются определенные меры для недопущения распространения коронавирусной инфекции среди населения. Целью настоящей работы является изучение административно-правового взаимодействия органов государственной власти и граждан в условиях ограничительных мероприятий, связанных с COVID-19. Главная задача — выявить действительные пробелы в законодательстве и конкретные пути их решения на практике.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, административная ответственность, самоизоляция, повышенная готовность, правонарушение, санкция.

Administrative and legal protection of quarantine measures

Shevkoplyas Sergey Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shevkoplyas2001@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN Code: 6853-4245

Abstract

This article discusses the issues of interaction between public authorities and citizens during the COVID-19 pandemic, various legal disputes arising in connection with the publication of a number of regulations governing liability for violation of the high alert regime. The quarantine measures, which were adopted in the spring of 2020, have been the subject of discussion and controversy both among academics and among government authorities. This topic is relevant to this day, since in many regions there is still a high alert mode and certain measures are being taken to prevent the spread of coronavirus infection among the population. The purpose of this work is to study the administrative and legal interaction of public authorities and citizens in the context of restrictive measures related to COVID-19. The main task is to identify the real gaps in the legislation and concrete ways to solve them in practice.

Key words: coronavirus infection, administrative responsibility, self-isolation, increased readiness, sanction, offense.

Согласно Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» противоэпидемические мероприятия вводятся для предупреждения рас-

пространения инфекции среди населения [1]. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения является одним из условий реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции Российской Федерации) [2]. Из-за пандемии законодатель был вынужден внести изменения и коррективы в отдельные законодательные акты, касающиеся обеспечения охраны здоровья граждан от возникшей опасности инфицирования. Государство в лице своих органов вводило и осуществляло контроль за соблюдением режима повышенной готовности. В связи с этим оно использовало административно-правовые рычаги воздействия на общество.

Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3] внес изменения в ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), которая была дополнена ч. 2 и 3 и устанавливала ответственность за нарушения санитарно-эпидемиологических ограничений и мероприятий в связи с предупреждением распространения инфекции [4].

Однако содержание понятия «санитарное благополучие населения» раскрыто законодателем не было, на что стоит обратить внимание, ведь это не единственный пробел в праве. Например, в Постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1. 3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”» содержится обязанность изолирования граждан на определенный срок вследствие прибытия из неблагополучных по ситуации с COVID-19 регионов [5]. Законодатель в данном случае не конкретизировал понятие «неблагополучные регионы», ведь вопрос остается открытым на сегодняшний день: на каком правовом основании регионы признавались таковыми.

Так, Брянский областной суд отказал в удовлетворении административного иска о признании незаконным Постановления Правительства

ства Брянской области от 17 марта 2020 г. № 106-П «О введении режима повышенной готовности на территории Брянской области» [6; 7], сославшись на обеспечение охраны здоровья населения в период опасности распространения коронавирусной инфекции. Истец в своем иске обосновал свои требования тем, что нарушаются конституционные права граждан на свободу передвижения. Суд мотивировал отказ в удовлетворении иска тем, что в момент издания данного нормативного акта Главный государственный санитарный врач Российской Федерации обязал главы субъектов Российской Федерации с учетом возникшей опасности распространения новой коронавирусной инфекции обеспечить введение мероприятий, связанных с недопущением распространения заболевания среди населения, включая и режим самоизоляции [5].

Возникли существенные трудности при квалификации составов правонарушений, ведь определенных признаков, которые бы позволили провести разграничение между составом правонарушения ст. 6.3 и ст. 20.6.1 КоАП РФ так и не было выявлено. Это повлекло за собой определенные правовые споры. Судебная власть до определенного времени не имела какого-либо единого мнения о квалификации данных правонарушений. Так, примером, иллюстрирующим данную проблему, явилась ситуация, которая произошла в г. Санкт-Петербурге. Гражданка В. находилась в закрытом для свободного посещения парке в период действия ограничительных мер. Полиция квалифицировала данное деяние по ст. 6.3 КоАП РФ, однако суд вынес решение о наличии признаков правонарушения по ст. 20.6.1 КоАП РФ [8].

Соответственно, возникла проблема некорректного применения норм административно-правовой ответственности в Российской Федерации, ведь согласно ст. 6.3 КоАП РФ предусматривается штраф за нарушение режима самоизоляции в размере от 15 000 до 40 000 рублей либо в случае квалификации деяния по ст. 20.6.1 — штраф в размере от 1000 до 30 000 рублей. Данный вопрос законодателем четко рассмотрен не был и остается открытым, на что стоит обратить внимание, т. к. в правовом государстве пробел в праве должен незамедлительно быть

восполнен новыми правовыми нормами, которые конкретизировали бы вопросы применения данных санкций.

Для понимания масштаба проблемы, возникшей в связи с данным правовым пробелом, следует привести в пример статистические данные. Только в Москве за 14 апреля 2020 г. было составлено около 2000 протоколов, а за период с 11 по 13 апреля — около 7000 протоколов по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [9].

В делах по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 6.3 КоАП РФ, указывалось, что были нарушены предписания Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, однако предписания касаются только лишь тех лиц, которые прибыли на территорию Российской Федерации из других стран, но не распространяются на остальных физических лиц, т. к. в документе об этом указано не было. Таким образом, встает вопрос о возможности применения санкции, содержащейся за данное правонарушение, в отношении физических лиц.

Некорректное применение норм права, которое проявилось в принятии и различном толковании санкций за нарушение ст. 6.3 и ст. 20.6.1 КоАП РФ, выявилось на практике в разных частях Российской Федерации. Так, жителя Казани суд освободил от штрафа и ограничился замечанием в адрес правонарушителя [10]. Гражданин находился в месте, которое расположено далеко от дома, и его привлекли к ответственности по ст. 6.3 КоАП РФ, однако суд посчитал нарушение незначительным, поскольку прямого запрета на выход из дома для покупки продуктов власти не установили. Суд, вынося решение, мотивировал его тем, что был нарушен режим самоизоляции, не регулируемый каким-либо федеральным законом или иным нормативным актом, который вводил режим чрезвычайной ситуации на территории Российской Федерации.

Стоит отметить, что Верховный суд Российской Федерации давал разъяснения по части применения ответственности за нарушение режима самоизоляции [11]. Так, ст. 6.3 КоАП РФ применялась к лицам, которые являлись потенциальными переносчиками инфекции либо же имели

контакт с зараженными COVID-19. Т. е. данная санкция применялась на основании нарушения выданного требования самоизоляции. Ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривает санкцию непосредственно за нарушение правил поведения при возникновении и действии режима повышенной готовности. Тем самым Верховный суд Российской Федерации признал законность применения административной ответственности за нарушение режима самоизоляции.

Считаем важным отметить, что проблема в применении и толковании статей за нарушение режима повышенной готовности имеется не только в России, но и других зарубежных странах. На практике не хватает достаточной правовой базы для корректного регулирования вопроса ответственности за нарушение режима самоизоляции. На наш взгляд, законодателю необходимо принять ряд нормативно-правовых актов, регулирующих основания применения указанной ответственности более подробно.

Список литературы

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №14 (Часть I). Ст. 2028.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
5. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15 // Российская газета. 29.05.2020. № 115(8169).
6. О введении режима повышенной готовности на территории Брянской области: Постановление правительства Брянской области от 17.03.2020 № 106-п // Россий-

ская газета. 18.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/18/bryansk-post106-reg-dok.html> (дата обращения: 18.03.2021).

7. Решение Брянского областного суда от 10.04.2020 по делу № 3а-722/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL <http://base.garant.ru/313470521/> (дата обращения: 18.03.2021).

8. Постановление № 5-516/2020 от 24.04.2020 по делу № 5-516/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOVTydSfv7oB/> (дата обращения: 18.03.2021).

9. В Москве составили уже 12 тыс. протоколов за нарушение гражданами режима самоизоляции // ТАСС. URL: <https://tass.ru/moskva/8261247> (дата обращения: 18.03.2021).

10. Постановление № 5-334/2020 от 6 апреля 2020 г. по делу № 5-334/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/UvZJm> (дата обращения: 18.03.2021).

11. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 21.04.2020 № 1 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfl.ru/documents/all/28857/> (дата обращения: 18.03.2021).

References

1. On the sanitary and epidemiological well-being of the population: Federal Law of March 30, 1999 No. 52-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 14. Art. 1650.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the prevention and elimination of emergency situations: Federal Law dated 01.04.2020 No. 98-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 14 (Part I). Art. 2028.

4. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. No. 256.

5. On the approval of the sanitary and epidemiological rules of the joint venture 3.1.3597-20 "Prevention of new coronavirus infection (COVID-19)": Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 05/22/2020 No. 15 // Rossiyskaya Gazeta. 29.05.2020. No. 115 (8169).

6. On the introduction of a high alert regime on the territory of the Bryansk Region: Resolution of the Government of the Bryansk Region dated March 17, 2020 No. 106-p // Rossiyskaya Gazeta. 18.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/18/bryansk-post106-reg-dok.html> (access date: Mart 18, 12021).

7. The decision of the Bryansk Regional Court dated 10.04.2020 in case No. 3a-722/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <http://base.garant.ru/313470521/> (access date: Mart 18, 12021).

8. Resolution No. 5-516 / 2020 dated 04.24.2020 on case No. 5-516 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hOVTydSfv7oB/> (access date: Mart 18, 12021).

9. Moscow has already drawn up 12 thousand protocols for violation by citizens of the self-isolation regime // TASS. URL: <https://tass.ru/moskva/8261247> (access date: Mart 18, 12021).

10. Resolution No. 5-334 / 2020 of April 6, 2020 in case No. 5-334 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/UvZJm> (access date: Mart 18, 12021).

11. Review of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation dated April 21, 2020 No. 1 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/all/28857/> (access date: Mart 18, 12021).